

5. Куфтяк Е.В., Бехтер А.А., Курпань С.А. Опыт адаптации методики оценки студенческого стресса // Экопсихологические исследования-6: экология детства и психология устойчивого развития: сборник научных статей /отв. ред. В.И. Панов. – М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО»; Курск: Университетская книга, 2020. – С. 223–227.

6. Нугманова Д.Р., Куприянов Р.В. Теоретическое обоснование и оценка надежности опросника «оценка уровня адаптации студентов к университету» // Бехтерев и современная психология личности: сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции. 2–4 октября 2020 г. – Казань: НОУ ДПО «Центр социально-гуманитарного образования», 2020. – С. 162–164.

7. Akgun S., Ciarrochi J. Learned resourcefulness moderates the relationship between academic stress and academic performance // Educational Psychology. – 2003. – Vol. 23. – P. 287–294.

8. Barrera-Herrera A., Neira-Cofré M., Raipán-Gómez P., Riquelme-Lobos P., Escobar B. Apoyo social percibido y factores sociodemográficos en relación con los síntomas de ansiedad, depresión y estrés en universitarios chilenos // Journal of Psychopathology and Clinical Psychology. – 2019. – Vol. 24 (2). – P. 2–12.

9. Ceyhan A.A., Ceyhan E., Kurtyılmaz Y. Investigation of university students' depression // Eurasian Journal of Educational Research. – 2009. – Vol. 36. – P. 75–90.

10. Deniz E., Yılmaz E. Üniversite öğrencilerinde duygusal zekâ ve stresle başa çıkma stilleri arasındaki ilişkinin incelenmesi // Türk Psikolojik Danışma ve Rehberlik Dergisi. – 2005. – Vol. 3 (25). – P. 17–27.

11. O'Regan P. Students under pressure // World of Irish Nursing. – 2005. – Vol. 13. – P. 16–18.

12. Rafidah K., Aris A., Norzaidi M.D., Chong S.C., Salwani M.I., Noraini I. 2009 The impact of perceived stress and stress factors on academic performance of pre-diploma science students: A Malaysian study // International Journal of Scientific Research in Education. – 2009. Vol. 2. – P. 13–26.

УДК 159.955

**А.В. Лаврентьева, к.психол.н., ст. преподаватель,
Казанский федеральный университет,
г. Казань, Россия**

**И.Р. Абитов, к.психол.н., доцент,
Казанский федеральный университет,
г. Казань, Россия**

**Р.Р. Акбиров, Казанский федеральный университет
г. Казань, Россия**

**И.М. Городецкая, к.психол.н., доцент,
Казанский национальный исследовательский технологический университет
г. Казань, Россия**

ПРОЯВЛЕНИЯ СУЕВЕРНОСТИ И ВЕРЫ В ПАРАНОРМАЛЬНОЕ СТУДЕНТАМИ ВУЗА КАК СПОСОБ СПРАВИТЬСЯ С БЕСПОКОЙСТВОМ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19⁴

Аннотация. В последние два года активно проводятся исследования, посвященные изучению психических расстройств и стрессов в связи с пандемией COVID-19, однако недо-

⁴ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Суеверность как механизм психологической адаптации личности к изменяющимся условиям жизнедеятельности», № 20-013-00644 А The reported study was funded by RFBR, project number 20-013-00644 А

статочны исследований на тему способов совладания со стрессом. Статья посвящена анализу факторов, вызывающих беспокойство и проявлений суеверности как способа справиться со стрессом среди студентов в период пандемии коронавирусной инфекции. Проведено исследование, в котором участвовало 148 студентов вуз в возрасте от 18 до 24 лет в качестве экспериментальной группы и 150 испытуемых, имеющих оконченное высшее образование, в возрасте от 25 до 66 лет в качестве контрольной группы. **Цель статьи:** рассмотреть факторы, вызывающие беспокойство у студентов, выявить особенности проявления суеверности студентов вуз в период пандемии COVID-19. В качестве **методологической основы исследования** выступила теория отношений личности В.Н. Мясищева, когнитивная концепция религиозных представлений П. Буайе, исследования Дж. Тобасика. **Методы исследования:** теоретические методы анализа литературы; эмпирические методы: тестирование, анкетирование. Используются **методики** «Шкала веры в паранормальное» Дж. Тобасика в адаптации Д.С. Григорьева, «Опросник суеверности» И.Р. Абитова. Была разработана анкета, в которой респондентам предлагалось оценить список стресс-факторов, связанных с пандемией COVID-19. Для обработки данных использовались методы статистического анализа: U-критерий Манна-Уитни, коэффициент ранговой корреляции Спирмена. **Выводы и рекомендации.** Выделены особенности проявления суеверности студентов вуз: во-первых, суеверность и вера в паранормальное у студентов вуз не столь выражена, как у испытуемых старшего возраста, не являющихся студентами. Во-вторых, у студентов наблюдается ряд специфических факторов, вызывающих наибольшее беспокойство, чем у контрольной группы. В-третьих, выраженность беспокойства ниже у студентов, у которых высок показатель веры в пси-способности.

Ключевые слова: суеверность и вера в паранормальное, пандемия коронавирусной инфекции, студенты вузов, стресс.

*A.V. Lavrentieva, PhD,
Kazan Federal University,
Kazan, Russia
I.R. Abitov, PhD,
Kazan Federal University,
Kazan, Russia
R.R. Akbirova,
Kazan Federal University,
Kazan, Russia
I.M. Gorodetskaya, PhD Associate professor,
Kazan National Research Technological University
Kazan, Russia*

SUPERSTITIOUSNESS AND PARANORMAL BELIEFS OF UNIVERSITY STUDENTS AS A WAY OF COPING ANXIETY DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Abstract. During the two recent years there have appeared researches that address mental disorders and stress because of the COVID-19 pandemic. However there are only few studies with the focus on coping with stress. The article analyses factors that cause anxiety, and superstitiousness of students during the coronavirus infection pandemic. The population of the empiric study included the experimental group of 148 students aged 18-24 and the control group of 150 individuals with higher education aged 25–66. **The goal** was to consider the anxiety factors and to find the peculiarities of manifesting superstitious beliefs of students during the COVID-19 pandemic. **Methodology of the study** was based on the theory of personal relationships by V.N. Myasishev, cognitive approach to religious ideas by P. Boyer, researches of J. Tobacyk. **Methods of the study** included literature analysis and empiric methods: inventories, questionnaire. The Paranormal Belief Scale

by J. Tobacyk revised by D.S. Grigoriev, Superstitiousness Inventory by I.R. Abitov were used. Besides a questionnaire was developed where respondents estimated a list of stress factors related to the COVID-19 pandemic. The Mann-Whitney U-criterinon and the Spearman's rank correlation coefficient were the statistical methods for the data processing. **Conclusions and recommendations.** Superstitiousness peculiarities of university students were found: firstly, students are less superstitious and have not so manifested paranormal beliefs comparing with the older non-student respondents. Secondly, students displayed some specific factors that caused the highest anxiety compared to the control group. Thirdly, anxiety factors were less manifested among students who have high index of psi beliefs.

Keywords: superstitiousness and paranormal beliefs, coronavirus infection pandemic, university students, stress.

Введение. Актуальность темы обусловлена ростом неопределенности и нестабильности в обществе в связи с эпидемиологическими, социально-экономическими условиями. Кризисные ситуации приводят к усилению суеверности, веры в мистическое, сверхъестественное [1; 7; 13; 17; 22; 23; 24]. Такой неопределенной ситуацией выступила пандемия коронавирусной инфекции, которая вызвала повышение уровня стресса во всем обществе [2; 12]. И одной из наиболее уязвимых групп во всем мире оказались студенты [5; 8; 18; 21].

В ряде проведенных исследований были выявлены факторы, вызывающие стресс у студентов, среди них: снижение уровня доходов и трудности с оплатой дальнейшего обучения, переживания за академические успехи и чувство неопределенности в отношении оценок, социальная изоляция, ограничения в активности [6; 19; 20; 22], при этом психотравмирующее воздействие пандемии COVID-19 на студентов детерминировано совокупностью перечисленных фаторов [3]. Активно проводились исследования, выявляющие различные психические расстройства вследствие стресса из-за COVID-19 [11; 12], проявления тревожных, депрессивных расстройств, признаки ПТСР, табакокурение, алкоголизм, употребление ПАВ [3; 18].

Так как в ряде исследований отмечается роль суеверий как защитного механизма в ситуациях неопределенности, кризисов, то возникла идея рассмотреть, какую роль играют суеверия, распространенные среди студентов в совладании с беспокойством во время пандемии COVID-19.

Теоретический анализ литературы. Психологические исследования веры в паранормальное, суеверий проводятся в разных аспектах. Так, например, изучаются предикторы веры в паранормальное (интуитивное мышление, гуманистическое мировоззрение) [8]; последствия суеверий для здоровья [16]; корреляты суеверности (религиозность и внешний локус контроля) [23]; иррациональные установки людей, переживающих резкие изменения жизнедеятельности [7].

В данном исследовании за основу были взяты теория отношений личности Мясищева В.Н., когнитивная концепция религиозных представлений Буйе П., исследования Тобасика. Под суеверностью понимается отношение субъекта к действительности, структурными компонентами которого являются когнитивный (представления о вере в сверхъестественные силы), эмоциональный (эмоциональ-

ные реакции) и поведенческий (готовность выполнять ритуальные действия, повышающие вероятность положительного исхода событий) [4; 5].

Суеверность также рассматривается как свойство личности, определяющее веру в сверхъестественное; ложная вера [1]. Суеверность влияет на принятие решений и на деятельность человека, выступая их регулятором [1; 20; 24; 25]. Суеверное поведение выступает способом реагирования на неопределенную ситуацию [5]. Boden M. указывает на адаптивный характер веры в сверхъестественное и веры в судьбу [10], а Андриюшкова Н.П. отмечает, что суеверия выполняют функцию психологической защиты [1]. Иррациональные верования поддерживают иллюзию контроля и справедливости в условиях нестабильности [7]. При этом некоторые авторы указывают на наличие и отрицательных аспектов влияния суеверий, в частности, такие верования могут приводить к иррациональным решениям, способствующим повышению уровня стресса. Например, студенты вместо основательной подготовки к экзамену, могут полагаться на талисманы [14].

Цель исследования: Проанализировать факторы, вызывающие беспокойство у студентов в период пандемии коронавирусной инфекции, выявить особенности в проявлении суеверности студентов вуз в сравнении с категорией испытуемых, не являющихся студентами, имеющих оконченное высшее образование. Определить, насколько студентам свойственно справляться с беспокойством за счет суеверного поведения и веры в сверхъестественное.

База исследования. Выборка подбиралась добровольно и уравнивалась по полу. В экспериментальную группу вошли 148 студентов вуз разных специальностей и направлений подготовки, их возраст варьировал от 18 до 24 лет (123 девушки и 25 молодых людей). В контрольной группе было 150 испытуемых, имеющих оконченное высшее образование, их возраст – от 25 до 66 лет (129 женщин и 21 мужчина).

Методы и методики исследования. При проведении исследования использовались теоретические, эмпирические и статистические методы исследования. Среди психодиагностических методик использовались «Шкала веры в паранормальное» Дж. Тобасика в адаптации Д.С. Григорьева, «Опросник суеверности» И.Р. Абитова, имеющие высокую валидность и надежность. Была разработана анкета для оценки беспокойства по поводу пандемии и ее последствий. Анкета включала ряд факторов, связанных с риском заражения инфекцией близких и самого респондента; с возможностью потерять доход и работу; с изоляцией и ограничением в контактах с семьей и друзьями; с необходимостью использования дистантных технологий обучения; с неопределенностью планов и изменением образа жизни. Каждый фактор оценивался по 10-ти балльной шкале. Для подтверждения достоверности результатов использовался U-критерий Манна-Уитни и коэффициент корреляции Спирмена. Исследование осуществлялось он-лайн с помощью google-форм, что связано с введением в этот период ограничительных мер.

Результаты исследования. Студенты оказались менее суеверными, чем более зрелые респонденты. Так, анализ данных, рассчитанных по критерию

Манна-Уитни, показал, что студенты меньше верят в традиционные религии ($U_{\text{эмп}}=12964$) и пси-способности ($U_{\text{эмп}}=13235$) с высокой степенью достоверности ($p \leq 0,001$); также меньше их вера в колдовство ($U_{\text{эмп}}=12131$), в предсказания ($U_{\text{эмп}}=12112$) и в спиритизм ($U_{\text{эмп}}=1949$), эти результаты в зоне неопределенности, $p \leq 0,05$.

Результаты анкетирования продемонстрировали различия в уровне беспокойства студентов, связанного с пандемией и ее последствиями. Студенты меньше беспокоятся из-за риска заражения коронавирусной инфекцией членов семьи ($U_{\text{эмп}}=11549$ при $p \leq 0,05$), из-за возможности снижения дохода ($U_{\text{эмп}}=12852$ при $p \leq 0,001$) и риска потерять работу ($U_{\text{эмп}}=12536$ при $p \leq 0,001$). Студентов больше волнует невозможность лично встречаться с родными и близкими ($U_{\text{эмп}}=8554$ при $p \leq 0,05$), ограничение свободы ($U_{\text{эмп}}=8424$ при $p \leq 0,05$) и использование дистанционных технологий, влияния цифровизации ($U=7522,5$ при $p \leq 0,001$).

Корреляционный анализ показал наличие отрицательной взаимосвязи между беспокойством из-за ограничения личной свободы и верой в пси-способности ($r_s = -0,246$, $p \leq 0,01$), то есть, чем больше вера в пси-способности, тем меньше беспокойство из-за ограничения личной свободы. У испытуемых старшего возраста выявилось большее количество статистически значимых взаимосвязей. Так, чем выше показатель суеверности в данной группе респондентов, тем больше беспокойства по поводу усиления цифрового влияния ($r_s = 0,246$, $p \leq 0,01$), по поводу ограничения контактов с родными и близкими ($r_s = 0,17$, $p \leq 0,05$) и из-за ограничения личных свобод ($r_s = 0,168$, $p \leq 0,05$), также и в обратную сторону. Чем выше показатель веры в экстраординарные формы жизни в группе старших испытуемых, тем больше беспокойства по поводу закрытия границ государств ($r_s = 0,178$, $p \leq 0,05$). Чем больше веры в традиционные религии у более старших испытуемых, тем меньше беспокойства по поводу возможной потери работы ($r_s = -0,161$, $p \leq 0,05$). Чем больше веры в колдовство и суеверия, тем меньше беспокойства по поводу возможности глобального экономического кризиса ($r_s = -0,202$, $p \leq 0,05$; и $r_s = -0,296$, $p \leq 0,001$ соответственно).

Обсуждение. Таким образом, студенты сильнее беспокоятся по поводу ограничения очных контактов с родными и близкими и по поводу ограничения их личной свободы. Они переживают из-за невозможности быть там, где они хотят; из-за ограничений в выборе дел, которыми они хотят заниматься; из-за невозможности общаться с теми, с кем хочется. Так же студенты беспокоятся из-за того, что увеличивается количество времени, которое они проводят за компьютерами и различными гаджетами, из-за того, что академическая и профессиональная успешность зависит от цифровых компетенций. С другой стороны, студенты меньше, чем испытуемые более старшего возраста, беспокоятся по поводу снижения уровня своего дохода, риска потерять работу. Их меньше беспокоит возможность заразиться коронавирусной инфекцией самим, а также вероятность заразиться у членов их семей. Полученные данные обусловлены особенностями социальной ситуации развития студентов, учебными и психологическими задачами, которые они решают в данном возрасте. В период обуче-

ния студенты социализируются, осваивают новые социальные роли, налаживают социальные контакты, пробуют себя в разных видах учебной и внеучебной деятельности. У многих студентов происходит сепарация от родителей, особенно у тех, кто покидает родину и проживает в общежитии. Перевод студентов на дистанционное обучение вызвал ряд негативных моментов. Из-за ограничительных мер, в первую очередь, произошла фрустрация потребности в живом эмоциональном общении, а также в самореализации в общественной, социальной и физической активности. Переход на новую для многих студентов форму обучения сопровождался увеличением количества времени, проводимом за компьютером или гаджетами. Студентам пришлось тратить много времени на выполнение разнообразных учебных заданий, которые требовали больше времени на выполнение из-за необходимости осваивать новые компьютерные технологии в цифровой образовательной среде. Результаты данного исследования согласуются с данными других исследований студентов в период пандемии COVID-19 [5; 17; 20]. Следует подчеркнуть, что у студентов в меньшей степени выражено беспокойство в связи с возможностью потерять работу, возможностью снижения их дохода и возможностью заражения членов их семей. По нашему мнению, эти данные указывают на более низкий уровень ответственности студентов, касающуюся жизни, здоровья и благосостояния близких. В силу возраста большинство студентов материально зависят от родителей (в выборку вошли лишь студенты очной формы обучения). Часть студентов работает и имеет благодаря этому дополнительный доход, но, как правило, они занимаются неквалифицированным трудом и не планируют продолжать карьеру в этой деятельности после получения диплома о высшем образовании. Также мы выяснили, что студенты меньше верят в традиционные религиозные догматы (всемогущество бога, идеи ада и рая и т. д.), в возможность магического воздействия и его эффективность, в особые способности которыми обладают некоторые люди (левитация, телекинез, телепатия и т. д.), а также в возможность предсказания будущего с помощью астрологии и других иррациональных способов. Эти факты мы связываем с возрастными особенностями студентов. Молодежь меньше интересуется вопросами религии, они в меньшей степени склонны к просмотру контента, телепередач, популяризирующих идеи сверхъестественных способностей, возможности предсказания будущего и оказания магического воздействия. Респонденты данной выборки могут иметь более критическое мышление, связанное со спецификой учебной деятельности и формированием научного мировоззрения. Вероятно, взаимодействие этих причин приводит к обнаруженным в нашем исследовании отличиям студентов по показателям суеверности.

В группе студентов обнаружилась только одна взаимосвязь между беспокойством по поводу ограничения личной свободы и показателем веры в психоспособности, которая носит отрицательный характер, то есть чем более высокие значения веры в психоспособности у испытуемых данной группы, тем менее выражено у них беспокойство по поводу ограничения личных свобод. Таким образом, вера в психоспособности выступает способом справиться с беспокой-

ством, возникающим во время пандемии. В контрольной группе, в которую вошли респонденты старшего возраста, не являющихся студентами, было получено большее количество взаимосвязей. Чем больше выражена суеверность испытуемых старшего возраста, не являющихся студентами, тем больше они беспокоятся по поводу усиления цифрового влияния, невозможности встречаться с близкими и ограничения личных свобод. Данный факт может быть связан с магическим мышлением у испытуемых, которое способствует повышению уровня суеверности и усилению восприимчивости к различным конспирологическим теориям и, соответственно, повышению беспокойства из-за ограничительных мер. Кроме того, в некоторых исследованиях указывают на значимую тесную связь между суеверностью и тревогой [15; 25], поэтому возможным объяснением связи между суеверностью и беспокойством по поводу пандемии является опосредованность данной связи высоким уровнем тревожности. Еще одна положительная взаимосвязь между выраженностью беспокойства по поводу закрытия государственной границы и верой в экстраординарные формы жизни (полтергейст, привидения, снежный человек и т. д.) также может быть опосредована высоким уровнем тревожности. Отрицательные взаимосвязи между беспокойством по поводу риска потерять работу и верой в традиционные религиозные догматы, а также между беспокойством по поводу начала глобального экономического кризиса и верой в суеверия и в колдовство дают возможность предположить, что верования выступают способом справиться с беспокойством, и носят компенсаторный характер. Так, испытуемые с верой в традиционные религии вверяют себя высшим силам и, таким образом, снимают с себя ответственность за происходящее в их жизни наличием установки «на все воля божья». Более пассивная и фаталистическая жизненная позиция, с одной стороны, может привести к недооценке своей роли в жизни, с другой стороны, это спасает от тревоги в связи с возможными негативными изменениями, которые не зависят от испытуемого. Вера в приметы и магическое воздействие у испытуемых – показатель иррационального мышления, которое приводит к недооценке анализа ситуации, рационального восприятия и осмысления ситуации. То есть, высокий уровень веры в суеверия и колдовство также может выполнять компенсаторную функцию в контрольной группе, и способствует снижению у них тревоги, но при этом может приводить к не вполне адекватной оценке сложившейся ситуации.

Заключение. По итогам исследования было выявлено, что студенты в меньшей степени склонны к суевериям, чем люди старшего возраста, не являющиеся студентами. В группе студентов наблюдаются более низкие значения веры в паранормальное (традиционные религиозные догматы, вера в предсказания, в колдовство, в пси-способности и спиритизм).

Студенты больше беспокоятся по поводу ограничения личных свобод, контактов с близкими и друзьями, необходимости больше времени проводить за компьютером и гаджетами, выполнения разнообразных заданий, и меньше беспокоятся о риске потерять работу, о возможности снижения дохода, о риске заражения близких короновирусной инфекцией. Таким образом, в группе студентов

отмечается более рациональное отношение к различным характеристикам ситуации пандемии и меньшая склонность к иррациональному мышлению. В то же время у студентов с большей верой в пси-способности наблюдается меньшее беспокойство по поводу ограничения личных свобод, что соотносится с данными исследований о защитной роли суеверий в ситуации неопределенности.

Данные контрольной группы также показывают, что некоторые верования и суеверные практики, в частности вера в традиционные религии, суеверия и колдовство, могут выполнять защитно-компенсаторную функцию в ситуации неопределенности, когда наблюдается недостаток информации и возможности контроля.

Таким образом, вера в пси-способности у студентов и некоторые верования и суеверия у испытуемых, не являющихся студентами, выступают в качестве защитно-компенсаторных механизмов, позволяющих снизить беспокойство, связанное с высокой степенью неопределенности ситуации и низкими показателями ее контролируемости.

В дальнейшем планируется выявить факторы, увеличивающие вероятность проявления суеверности и веры в паранормальное, такие как этнокультурные и средовые особенности, особенности семейного воспитания, пережитые кризисы.

Литература

1. Андрюшкова Н.П. Психологические факторы суеверности у молодежи // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. – 2016. – № 3 (27). – С. 107–114. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27318619>. – DOI: 10.17072/2078-7898/2016-3-107-114.
2. Бойко О.М., Медведева Т.И., Ениколопов С.Н., Воронцова О.Ю., Казьмина О.Ю. Психологическое состояние людей в период пандемии COVID-19 и мишени психологической работы // *Психологические исследования*. – 2020. – Т. 13. – № 70. – С. 1. – URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2020v13n70/1731-boyko70.html>.
3. Быховец Ю.В., Коган-Лернер Л.Б. Пандемия COVID-19 как многофакторная психотравмирующая ситуация // *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. – 2020. – Том 5. – № 2 (18). – С. 291–308. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43962562> DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.010.
4. Григорьев Д.С. Адаптация и валидизация шкалы веры в паранормальное Дж. Тобасика // *Социальная психология и общество*. – 2015. – Т. 6. – № 2. – С. 132–145.
5. Карпова Э.Б. Психологическая концепция отношений В.Н. Мясищева: основы и содержание/Э.Б. Карпова, Г.Л. Исурина, А.Л. Журавлев // *Психологический журнал*, Т. 41, № 2, 2020. – С. 5–14.
6. Крылов В.М., Крылова А.В., Пономарева Т.А. Образ жизни студентов в условиях самоизоляции // *Казанский социально-гуманитарный вестник*. – 2020. – № 6 (47). – С. 43–48. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44422033> – DOI: 10.24153/2079-5912-2020-11-6-43-48.
7. Орестова, В.Р. Иррациональность мышления как способ совладания с неопределенностью современного мира / В.Р. Орестова, Д.П. Ткаченко, М.А. Манчхаишвили // *Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование*. – 2021. – № 4. – С. 50–64. – <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2021-4-50-64>.
8. Aarnia Kia Paranormal, superstitious, magical and religious beliefs // *Academic dissertation, University of Helsinki, Finland*. [Electronic version] <http://urn.fi/URN:ISBN:978-952-10-4202-7>.

9. Albas D., Albas C. *Modern magic: The case of examinations*. *Sociological Quarterly*, 1989. – Vol. 30, pp. 603–613.
10. Boden M. *Supernatural beliefs: Considered adaptive and associated with psychological benefits*. *Personality and Individual Differences*, 2015, vol. 86, pp. 227–231. – DOI: 10.1016/j.paid.2015.06.023.
11. Buheji M., Jahrami H., Dhahi A.S. *Minimising Stress Exposure During Pandemics Similar to COVID-19* // *International Journal of Psychology and Behavioral Sciences*. 2020. 10(1). P. 9-16. <http://dx.doi.org/10.5923/j.ijpbs.20201001.02>
12. Cavicchioli M., Ferucci R., Canevini M.P., Pravettoni G., Galli F. *What will be the impact of the Covid-19 Quarantine on psychological distress? Considerations based on a systematic review of pandemic outbreaks* // *Healthcare*. – 2020. – Vol. 9. – Iss. 1 10.3390/healthcare9010101.
13. Dudley R. Thomas *The effect of superstitious belief on performance following an unsolvable problem* // *Personality and individual differences*. – 1999. – Vol. 26, iss. 6. – P. 1057–1064. [https://doi.org/10.1016/S0191-8869\(98\)00209-8](https://doi.org/10.1016/S0191-8869(98)00209-8).
14. Fluke S.M., Webster R.J., Saucier D.A. *Methodological and theoretical improvements in the study of superstitious beliefs and behaviour*. *British Journal of Psychology*, 2012, vol. 105, pp. 102–126. – DOI: 10.1111/bjop.12008.
15. Futrell B. *A Closer Look at the Relationship Between Superstitious Behaviors and Trait Anxiety*. *Rollins Undergraduate Research Journal*. – 2011. – Vol. 5: Iss. 2, Article 5.
16. Hughes, C., French C. *Medicine and magic* // *The BMJ. Student* [Electronic version]. (2002) <https://doi.org/10.1136/sbmj.0205132>.
17. Keinan G. *Effects of stress and tolerance of ambiguity on magical thinking*. *Journal of psychology and Social Psychology*, 1994, vol. 67, pp. 48–55. – DOI: 10.1037/0022-3514.67.1.48
18. Matthew H.E.M. Browning, Lincoln R. Larson, I. Sharaievska, et.al. *Psychological impacts from COVID-19 among university students: Risk factors across seven states in the United States* // *Plos one*. Jan. 7, 2021. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0245327>
19. Quintiliani L., Sisto A., Vicinanza F., et.al. *Resilience and psychological impact on Italian university students during Covid-19 pandemic. Distance learning and health* // *Psychology, health and medicine*. (2021). <https://doi.org/10.1080/13548506.2021.1891266>
20. Sagone E., De Caroli M.E. *Beliefs about superstition and luck in external believers university students* // *Procedia – Social and behavioral sciences*. – 2015. – Vol. 191, 2 june, p. 366–371. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.04.685>
21. Sarah Le Vigouroux *The Psychological Vulnerability of French university students to the Covid-19 confinement* // *Health education and behavior*. – 2021. – Vol. 48, issue 2, <https://doi.org/10.1177/1090198120987128>
22. Sarason I.G. *Stress, anxiety, and cognitive interference: Reaction to tests*. *Journal of psychology and Social Psychology*, 1984, vol. 46, pp. 929–938. – DOI: 10.1037/0022-3514.46.4.929
23. Stanke A. *Religiosity, locus of control and superstitious belief* // *Journal of undergraduate research, Academia.edu* [Electronic version]. 2004.
24. Whitson J.A., Galinsky A.D. *Lacking control increases illusory pattern perception*. *Science*, 2008, vol. 322, pp. 115–117. – DOI: 10.1126/science.1159845.
25. Zebb B.J., Moore M.C. *Superstitiousness and perceived anxiety control as predictors of psychological distress*. *J Anxiety Disord*. 2003, 17(1): p. 115–30.